

Трансформация образовательных практик в контексте виртуализации обучения

В работе описываются особенности повседневных образовательных практик в контексте виртуализации современного университетского образования на примере Центра электронного обучения ХНУ имени В. Н. Каразина. На основе глубинных интервью описаны трансформации некоторых повседневных образовательных практик, связанных с их виртуализацией, в частности таких, как «знакомство с преподавателем», «списывание», «источники получения новой информации».

Ключевые слова: Центр электронного обучения, интернет-пространство, интерактивная коммуникация, виртуализация образования.

Самым широким образом образовательные практики определяются как рутинные, постоянно повторяющиеся действия в области обмена информацией и усвоения знаний с целью получения институционального «признания» в той или иной профессиональной сфере, то есть документальное подтверждение квалификации в виде диплома или сертификата о владении специальными знаниями. Под виртуализацией образовательных практик следует понимать включение традиционных повседневных практик в виртуальное пространство сети Интернет, а также возникновение уникальных онлайн-форматов учебной деятельности.

С распространением виртуальных учебных курсов стали актуальными вопросы интеграции интернет-пространства в образовательный процесс. Существуют разные форматы электронного обучения:

1) новое техническое средство обучения, когда интернет-ресурсы используются лишь как дополнительный доступ к информации;

2) традиционное дистанционное образование, когда через сеть Интернет организовывается интерактивная коммуникация;

3) виртуальная образовательная среда, когда электронные курсы включают все необходимое для самостоятельного изучения и не предполагают постоянного и обязательного обращения студента к преподавателю.

В Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина виртуальную образовательную среду организует Центр электронного обучения (ЦЭО), который предоставляет веб-площадку для создания учебных курсов посредством интерактивных интернет-технологий с помощью системы Moodle. Указанная система аналогична структуре вуза: сформированы студенческие группы, курсы распределены по факультетам и закреплены за преподавателем. Здесь воплощаются основные образовательные практики: передача новых знаний, выполнение самостоятель-

ных работ, проведение семинаров, промежуточных и итоговых форм контроля знаний, обеспечение учебной дисциплины через сценарий курса, общение с одноклассниками и т. д. Результаты обучения признаются на институциональном уровне: выполненные задания, отправленные по системе Moodle, засчитываются при оценивании студентов-заочников без бумажного дублирования. В дальнейшем есть все технические основания подкреплять реальным дипломом квалификацию студента, если он прошел необходимый перечень электронных курсов по той или иной специальности.

Описание образовательных практик в виртуальном пространстве сети Интернет является малоизученной задачей в социологии. Актуальность данного исследования заключается в недостаточной информации об использовании новых форм учебной деятельности в процессе виртуализации повседневных практик, что затрудняет построение курсов для электронных университетов, в частности для ЦЭО. На первом этапе данного поискового исследования применялся метод глубинного интервью в качестве инструмента сбора первичной информации, поскольку он позволяет сконцентрировать внимание на основных аспектах изучаемого явления и в ходе свободной беседы с информантом найти ответы на вновь возникающие вопросы. Исследовательский вопрос был сформулирован следующим образом: «Какие особенности повседневных образовательных практик проявляются в виртуальном пространстве сети Интернет?».

Для проведения интервью привлекались студенты заочного отделения, дистанционно изучающие несколько электронных курсов с помощью системы Moodle через ЦЭО. Главным условием для отбора участников интервью были такие характеристики: компетентность информантов, опыт работы с Moodle, готовность сотрудничать в исследовании. Организация и проведение глубинных интервью осуществлены магистром медиа-коммуникаций В. Б. Пасикой в период с 20.12.2013 г. по 13.01.2014 г. Его близость к целевой аудитории позволила сократить дистанцию между исследователем и информантом, создать благоприятную обстановку и избежать институциональных барьеров при обсуждении чувствительных вопросов по организации учебного процесса. В результате обработки стенограмм интервью были выделены следующие направления трансформации образовательных практик.

1. *Знакомство с преподавателями* переносится в виртуальное пространство, которое дополняет формы и средства самопрезентации не только преподавателей, но и студентов. Фамилия, должность, ученая степень, ученое звание, научные интересы, график консультаций каждого преподавателя размещаются на доске объявлений кафедры, на соответствующих страницах веб-сайтов факультетов, университета и доступны

каждому желающему. Как правило, официальные данные не удовлетворяют интерес студентов, стремящихся узнать своего преподавателя как личность, познакомиться с его принципами работы и критериями оценивания знаний. На очной форме обучения такую утилитарную информацию они получают через общение со старшекурсниками, делящимися своим собственным опытом, слухами, легендами.

Немаловажной является невербальная коммуникация для восприятия имиджевых и поведенческих характеристик преподавателя, проявляющихся лишь при прямом общении. В сети Интернет невербальная коммуникация с преподавателем практически отсутствует, возможности сформировать собственные представления у заочников ограничены, поэтому им сложно выстроить свою линию взаимоотношений. *«На самом деле потом роешься в «Фэйсбуке», «ВКонтакте», мониторишь информацию о преподавателе, чтобы просто въехать, что он из себя представляет. Но когда ты приходишь на пару, это проще сделать, быстрее!»* – высказывает свое мнение студент-заочник. Для получения неформальных сведений студенты осуществляют поисковый запрос, изучают микроблоги своих преподавателей или пользуются специальными веб-сайтами. Например, интернет-ресурс Univerlife.com предоставляет студентам возможность оценить преподавателя и прокомментировать его учебную работу, поделиться впечатлениями и личным опытом. Следует отметить, что для студентов-очников знакомство с преподавателем в течение семестра также не исключает мониторинга сведений, опубликованных в сети Интернет.

2. *Помощь по учебным вопросам* предоставляется несколькими субъектами (преподаватель, одногруппники, поисковики), которые, в свою очередь, различаются по компетентности и последовательности обращения. Подразумевается, что наиболее компетентную помощь призван оказывать преподаватель, для общения с которым предусмотрен ряд специальных средств: письмо-сообщение, чат, форум, видеоконференция. Но студенты не спешат их использовать: *«Сначала ищу в гугле, потом спрашиваю одногруппников, а уже потом пишу преподавателям»*. Таким способом налаживается коммуникация в группе, и студенты активно обращаются за помощью друг к другу. Наиболее полно модель запроса помощи выглядит следующим образом: «интернет-обращение к одногруппнику – поисковики – онлайн-консультация у преподавателя – открытый чат или форум – непосредственное посещение университета для оффлайн-консультации». Многостадийность получения помощи обусловлена негибкостью обратной связи в системе Moodle. Издержки приходится компенсировать средствами коммуникации в социальных сетях, где создаются виртуальные аналоги академических групп. Не всегда студенты могут рассчитывать на мгновенную реакцию преподавателя то ли по

причине технических заминок, то ли нерегулярного посещения им системы. *«Отправляешь сообщение преподавателю, а он его потом не читает, потому что ему не приходит уведомление о том, что пришло сообщение. То есть коммуникация должна быть, но ее нет, потому что все очень затянута. В социальных сетях все оперативно: сообщение видишь сразу».*

Опыт работы на очном и заочном отделениях показывает, что студенты-заочники, включенные в систему электронного обучения, являются более сплоченными: *«Мы друг у друга больше узнавали, чего же он [преподаватель] хочет, чем у него самого».* Студенты дневного отделения высказывают жалобы по поводу отсутствия поддержки со стороны группы: *«Мне никто ничего не говорил о необходимости выполнить это задание».*

3. Изучение курсов «вне» аудитории за монитором компьютера сопровождается фрагментарностью образовательных практик. Комментарии студентов сводились к тому, что в режиме чтения текста с экрана компьютера есть много моментов, мешающих сосредоточиться на предмете обучения: *«Постоянно отвлекаюсь, каждые пятнадцать минут, поэтому на материал, который можно сделать за два часа, я трачу полдня: то письмо пришло, то кто-то «ВКонтакте» написал, то кто-нибудь зашел в гости».*

В интернет-пространстве отсутствуют четкие границы между образовательной и необразовательной деятельностью, что частично объясняется легкостью «переходов» в сети Интернет из разных контекстов, разнообразных фреймов на другие действия. Пропадает релевантность информационного поля для образовательных практик, то есть ссылка на научную литературу может быть рядом со ссылкой на политические новости. В физическом пространстве границы образовательных практик тоже стираются: в отличие от виртуальной лекции, на лекции в университетской аудитории *«мама не может позвать на кухню кушать, тебя не отвлекает маленький ребенок в комнате».* Социальное окружение, особенно старшее поколение, не признает работу за компьютером как деятельность, связанную с образованием: *«Когда я занимаюсь за компьютером, мне родные могут сказать: «Достаточно маяться, лучше помоги!».*

4. *Время и место получения образования* теперь зависят только от точки доступа к сети Интернет, все остальные пространственно-временные ограничения исключаются. Тем самым виртуальные образовательные практики снижают значимость таких факторов, как расположение вуза, расписание занятий, график работы библиотеки и т. п. При этом физиологические возможности человека остаются прежними, например: сложно за неделю прочитать три книги из списка рекомендованной научной

литературы и усвоить информацию из них, а за сутки – проверить 20 творческих эссе объемом в 10 страниц. Видимо, именно поэтому студентам кажется долгим ожидание ответа преподавателя, который пока еще не доступен 24 часа в сутки и 7 дней в неделю, а преподаватели не учитывают перегруженность студентов целым потоком обязательных модульных и индивидуальных заданий.

5. *Формат обучения* организуется в направлении *от задания к получению новых знаний*, а не наоборот, как обычно происходит в очном высшем образовании. Учебные курсы построены таким образом, что студенты сначала изучают предложенные по теме материалы, разбираются в сути проблемной ситуации – и только потом приступают к выполнению задания. В практике студентов ЦЭО наблюдается обратная ситуация, когда они не принимают во внимание выложенные тексты, презентации, электронные книги, а сужают работу над решением поставленной задачи, целенаправленно отбирая нужную только для выполнения данного задания информацию. С позиции студента это объясняется экономией времени: *«Постоянно пользуюсь «третьими» источниками информации, ведь перелопачивать всю литературу, рекомендуемую к теме, – честно говоря, времени жалко»*. Для преподавателей остается спорным ответ на вопрос, как очередность обучения от задания к знанию отражается на успешности овладения информацией. Такой подход то ли непосредственно способствует практическому применению самостоятельно освоенных знаний, то ли останавливает познавательный процесс на том уровне и в том объеме, которые приводят лишь к формальному выполнению задания.

В виртуальной образовательной среде само собой разумеющимся считается использование поисковых систем как основной формы получения информации. Легкий, быстрый и доступный поиск в сети Интернет заменяет студентам традиционные библиотеки и консультации преподавателей. Это приводит к тому, что ряд практик обмена информацией со студентами делегируется поисковику, причем иногда с подачи самих же преподавателей: *«Мы спросили Геннадия Викторовича, “как выполнить это задание?” Преподаватель ответил, чтобы мы искали в “гугле”»*. Следовательно, роль преподавателя заключается не в передаче специфической информации, а в планировании учебного курса и контроле знаний. При разработке заданий, проверяющих знания учащихся, следует учитывать особенности виртуализации повседневных практик: анонимность, открытость, многозадачность, доступность, мозаичность, гипертекстуальность. В создании электронных курсов абсолютно изменяется подход к формам контроля знаний. На сегодня педагоги призывают справляться с этой задачей путем предложения индивидуальных практических заданий, *«чтобы кандидат наук – и тот над задачей плакал»*.

Стоит подчеркнуть, что предложенный список образовательных практик далеко не полностью описывает все многообразие происходящих в связи с виртуализацией образования изменений, а только намечает наиболее явные из них. Тем не менее, определенно можно утверждать, что внедрение системы электронных курсов серьезно трансформирует повседневные практики: в виртуальной образовательной среде стираются физические границы получения образования (они могут осуществляться в любой точке с доступом к сети Интернет); роль преподавателя как транслятора знаний делегируется (передается поисковым системам); появляются новые способы подачи материала и методы контроля знаний (применение презентаций, видеолекций, онлайн-формат опросов, видео-конференций); видоизменяются процедуры взаимодействий между всеми участниками образовательного процесса (используется интерактивность, анонимность и повсеместность интернет-коммуникаций).